

Шэн Цзяоян повернулась и кивнула К. "Пожалуйста, позаботься обо мне!"

"Хорошо, проходите, чтобы познакомиться с остальными".

Как только Шэн Цзяоян вошла в комнату, она увидела несколько диванов. Три дивана уже были заняты тремя людьми. Один человек сидел на стуле, обняв сиденье, а другой сидел на ковре, привалившись к дивану. Они не поддерживали никакого образа.

"О, новенький". Мужчина, лежавший на полу, встал, не скрывая волнения на лице.

"Кто это?" Те, кто лежал на диване, тоже поднялись.

"Привет всем. Я Сюй Цзяоцзяо". Шэн Цзяоян втащила в гостиную большой чемодан.

"Кхм, Большой Хуэй, расскажи новичку о наших правилах", - прочистила горло женщина, сидевшая на самом большом диване.

Остальные уставились на Шэн Цзяояна, их глаза ярко блестели, как у отчаявшегося волка, которого долгое время морили голодом.

Здесь есть правила? Шэн Цзяоян слегка приподняла брови.

Сидящий на ковре мужчина облизнул губы. Чтобы выглядеть более внушительно, он специально встал, прежде чем сказать: "Каждый новичок должен угостить нас едой".

"Угостить? Нет проблем." Шэн Цзяоян охотно согласился.

Лица у всех засветились.

"Где я буду спать сегодня?"

"Я провожу тебя в твою комнату". Один из парней предложил ей помочь донести багаж.

"Эй, девушка. Ты замена или хозяин?"

Шэн Цзяоян дошла до угла лестницы, когда услышала голос пожилой женщины, которая говорила в самом начале. Она повернулась и ответила: "Замена".

Несколько человек в гостиной были поражены.

"Боже мой, она действительно замена".

"Теперь у меня не хватает духу, чтобы она угостила нас едой. У Чжоу Цюаня меньше золота для выживания, чем у каждого из нас. Даже если она захочет угостить нас, вряд ли она сможет себе это позволить".

"Как странно. Почему она решила стать заменой? В этом нет никакой выгоды. Золото выживания, которое она получит, это все равно то, что осталось у предыдущего человека".

"Вероятно, завтра мы проведем как приветственную, так и прощальную вечеринку". Несколько человек говорили один за другим, их лица были полны сочувствия.

Тем временем наверху происходил другой разговор.

"Как мне к вам обращаться?" Шэн Цзяоян спросила мужчину, который помогал ей с багажом.

"Я Ронг Хуэй, я старше вас".

То, что Ронг Хуэй сделал акцент на слове "старше", вызвало у Шэн Цзяоян улыбку. "Тогда, брат Хуэй, пожалуйста, позаботься обо мне".

Ронг Хуэй внезапно ощутил чувство ответственности. Раньше он был самым младшим в группе, и его всегда дразнили остальные. Наконец-то появился кто-то младше него, и она тоже ему понравилась. Он тут же похлопал себя по груди и сказал: "Не волнуйся, этот старший брат будет твоим щитом для того, что будет дальше!".

"Вы, ребята, выглядите очень уставшими. Вы сегодня занимались чем-то физически тяжелым?"

"Вы даже не представляете, насколько садистскими являются задания. Директор - дикарь. Сегодня мы объехали почти половину Сиднея. Мы отправились в путь на рассвете и вернулись только час назад. Вы сказали, что вы - замена. Директор вас обманул? Замены - это жалкое зрелище, особенно в твоем случае, поскольку ты прикрываешь старшего Куана. У него не осталось достаточно золота для выживания, чтобы даже перекусить".

Они дошли до комнаты Шэн Цзяояна; это была маленькая комната, достаточно большая для одной кровати. Ронг Хуэй поставил багаж у стены и сочувственно посмотрел на Шэн Цзяояна: "Все в порядке. Просто завтра последую за этим старшим братом. В худшем случае, когда я буду есть мясо, ты сможешь пить суп".

Шэн Цзяоян улыбнулась: "Конечно".

Глядя на ее чистое лицо, с доверчивой улыбкой (Это нужно изучить), внутренние защитные желания Ронг Хуэя прорывались сквозь крыши. В ту ночь его монолог в маленькой темной комнате звучал следующим образом:

"Во-первых, это ее рост. Я был потрясен, когда эти длинные ноги попали в поле моего зрения. Затем мое внимание привлекла ее внешность. У нее такой характер, что, увидев ее, вы скажете: "А вот и моя принцесса". Ее характер также довольно общительный". Таков был его ответ, когда директор спросил о его первом впечатлении от Сюй Цзяоцзяо.

"И как далеко, по-твоему, она может зайти?" - спросил директор.

Ронг Хуэй даже не задумался, прежде чем ответить: "Если она не попросит нас о помощи, то завтра она не сможет выкарабкаться".

"Но, видя, как редко кто-то называет меня братом, я помогу ей немного, по крайней мере, чтобы она смогла продержаться до следующей остановки".

Однако реальность нанесла ему жестокий удар.

Во время интервью в маленькой темной комнате на следующий вечер, когда режиссер спросил его о том, что он думает о Сюй Цзяоцзяо, он ответил с пустым лицом.

"У меня болит лицо!" сказал он печально".

Он посмотрел в камеру с плачущим лицом и спросил режиссера: "Директор, вы уверены, что пригласили ее сюда для игр, а не для того, чтобы она играла с нами?"

"Неужели мы должны смотреть, как она ест мясо, пока мы стоим в стороне и сами пьем северо-западный ветер? Директор, неужели вас не мучает совесть?" Он начал жаловаться, пока говорил.

Директор ответил с безразличным видом: "Я не возражаю, если ты поедешь на ее хвосте".

"... У меня лицо болит!" Вчера он даже поклялся быть щитом для нее, а сегодня узнал, что щит - это он. Какая пощечина его собственному лицу.

Случилось так, что для того, чтобы добраться до следующей остановки, нужно было оплатить проезд. Однако производственная команда не давала им денег на проезд без какой-либо отдачи. Они должны были либо получить вознаграждение, выполнив задания, либо найти свой собственный способ заработать деньги разумным трудом. Задания, поставленные производственной группой, не были легкими; как и вчера, они отправились выполнять их. Несмотря на то, что в конце концов они были крайне измотаны, не было никакой гарантии, что миссия будет успешной".

Этим утром группа разделилась и отправилась по двум разным маршрутам. Трое из них посчитали, что выполнение миссии будет более гарантированным, и отправились выполнять ее. Остальные трое, включая Шэн Цзяояна, решили пойти по улицам и подумать, как заработать денег.

Ронг Хуэй взял с собой гитару и хотел подработать на оживленной площади. Он даже похвастался и попросил Шэн Цзяоян и другую знаменитость, Жужу, подбадривать его на стороне. Затем он разделит полученные чаевые на три части, каждая из которых получит по трети чаевых. В итоге их прогнали, как только они начали выступать. Уличный артист на сцене повторял поговорку "первый пришел - первый обслужил". Поскольку он был здесь первым, другого такого же не могло быть, иначе это был бы отъем бизнеса. Ронг Хуэй и две дамы были знаменитостями и не стали бы вступать в спор с кем-то другим, чтобы заработать деньги, поэтому им оставалось только уйти.

В других районах было не так много людей, и еще меньше тех, кто останавливался послушать, как он работает. Чаевых было так мало, что они не могли позволить себе даже бутылку воды.

"Если бы я знал, что это произойдет, я бы пошел выполнять задание с сестрой Юфэн и остальными", - ворчал Жужу.

Ронг Хуэй смутился и сказал: "Девочки, попробуйте поискать, есть ли какие-нибудь способы заработать деньги. Я найду другой район и попробую снова. Мы будем пользоваться телефоном, чтобы оставаться на связи".

Жужу посмотрела на Ронг Хуэй с горечью в глазах и вздохнула: "Что еще нам остается? Увидимся позже".

Шэн Цзяоян ушла вместе с К, видеографом, которому было поручено следить за ней.

Ближе к полудню Ронг Хуэй посмотрел на свои с трудом заработанные деньги. Ему не хватало даже на гамбургер. Он глубоко вздохнул и ласково сказал в камеру: "Деньги, конечно, достаются нелегко. В будущем я должен работать еще усерднее, чтобы не оказаться в таком положении, в каком я нахожусь сегодня". Вчера я сказал Сюй Цзяоцзяо, что буду ее щитом. Она здесь недавно и у нее нет много денег. Думаю, сейчас я должен использовать свое золото выживания. Боже, почему я предлагаю заботиться о других, когда не могу позаботиться даже о себе?".

Когда он позвонил и спросил, где они находятся, то узнал, что Сюй Цзяоцзяо расписывала стену магазина, в котором шел ремонт. О, нет, она рисовала на стене.

То, как она двигала руками и ногами, больше походило на случайные мазки краски, чем на целенаправленное творчество. Две из трех стен были покрашены, и только одна треть третьей стены оставалась незавершенной. С ее скоростью она должна была скоро закончить.

Из-за рисунков на стенах изменилась обстановка всего магазина. Если заглянуть в магазин через стеклянные окна снаружи, то внимание сразу же привлекали стены.

Женщина-начальник, стоявшая рядом, неоднократно удивлялась и делала снимки с разных ракурсов своим мобильным телефоном. Когда все стены были расписаны, она с восторгом подошла и обняла Шэн Цзяоян, даже похвалила ее.

"Что мы здесь делаем?" Жужу тоже поспешила туда.

Ронг Хуэй указал на интерьер магазина. В этот момент леди-босс достала кошелек и вынула пачку денег.

"Ого, столько денег..." Взгляд Жужу был прикован к деньгам. В пачке денег мелким и крупным номиналом было не менее тысячи.

Чувства Ронг Хуэя были сложными. Он пел полдня, но не мог заработать даже на еду из фастфуда. А эта девушка получила столько денег, нарисовав всего несколько рисунков. Конечно, он не мог отрицать, что картины на стене были очень красивыми.

"Это слишком много". Взяв деньги, Шэн Цзяоян поняла, что начальница дала ей слишком много.

"Ваше искусство стоит еще больше, но у меня мало денег", - искренне ответила хозяйка.

"Спасибо!" Шэн Цзяоян не стала отказывать ей в дальнейшем и приняла деньги.

"У меня есть еще одна просьба. Могу ли я пригласить вас к себе домой, чтобы вы нарисовали на стенах комнаты моего будущего ребенка? Мне очень нравится ваш стиль рисования", - сказала хозяйка.

Шэн Цзяоян заколебалась и объяснила начальнице свое нынешнее положение. Она рассказала начальнице, что участвует в реалити-шоу. Ее график не очень гибкий, и, скорее всего, она пробудет здесь всего один день.

Леди-босс тут же пригласила Шэн Цзяоян к себе домой. Зная, что Ронг Хуэй и Жужу были с ней, начальница пригласила и их и приготовила роскошный обед.

Ронг Хуэй и Жужу чуть не расплакались, когда увидели роскошный обед.

"Это было нелегко. Я не ела полноценный обед полмесяца. Сегодня я наконец-то могу наесться досыта". Ронг Хуэй вздохнул, принимая пищу.

Жужу согласилась с ним и кивнула головой. Она потрогала острый подбородок и сказала: "За последнее время я так похудела, что мои поклонники даже подумали, что я сделала пластическую операцию".

После обеда, закончив работу над картиной, леди-босс передала Шэн Цзяояну еще одну пачку

денег и даже упаковала несколько закусок на обратную дорогу.

Вспоминая события сегодняшнего дня, Ронг Хуэй вынужден был признать, что предложение директора было правильным. По крайней мере, не нужно было беспокоиться о голоде, если бы он ехал на золотом хвосте Сюй Цзяоцзяо. Он посмотрел на директора и сказал: "Вы правы, я должен дорожить золотым хвостом, который передо мной, чтобы в будущем не пожалеть об этом".

Директор потерял дар речи.

Ронг Хуэй откинул волосы и сказал в камеру: "Мои нимбы, я не надуваю губки женщине. Великий человек знает, как оседлать волну своего времени, пожалуйста, называйте меня великим человеком в будущем". Halo - так называли его поклонники.

"...Хорошо, вы можете уйти". Директор не мог слушать его дальше и отправил его прямо из маленькой темной комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2066848>